

Повозка провела в пути два дня и одну ночь и наконец под вечер второго дня прибыла к окраине Города Тайань. Ванъяньчэн находился всего в одном дне пути от Города Тайань, и если ехать в объезд по короткой дороге, в Город Тайань можно было вернуться довольно быстро, однако с помощью легких шагов цигун это удалось бы сделать еще быстрее.

— Хозяин, в этот час городские ворота точно закрыты, мы что, будем перелезать через стену?
— серьезно спросил Юнь Фэн.

Услышав это, Князь Юнь даже с показной серьезностью задумался на мгновение.

— Хм... Пожалуй, не стоит. Давай остановимся на ночлег в Храме Феи за городом.

— Слушаюсь!

Юнь Фэн развернул повозку и направил лошадь на боковую дорогу, уходившую на восток.

Фея, которой был посвящен Храм Феи, — это та самая женщина, что некогда изменила Ванъяньчэн. Говорили, что после того, как Ванъяньчэн обрел новую жизнь, фея покинула те места и отправилась странствовать по всем морям. Позже кто-то рассказывал, будто видел фею около Города Тайань лет сто назад, и тогда здесь возвели Храм Феи — на тот случай, если она решит вернуться.

Сам Юнь Фэн, конечно, фею никогда не видел, но Князь Юнь как-то показывал ему портрет: внешность изображенной там женщины поистине заслуживала именоваться не иначе как облик феи. Тогда ему все казалось, что человек на портрете до боли знаком, будто он где-то ее уже встречал.

Повозка проехала еще около получаса, и наконец они прибыли к Храму Феи.

В Храме Феи никто не жил: хотя там уже скопился небольшой слой пыли, вещи стояли относительно аккуратно. К тому же в храме как раз оказалось две комнаты. Юнь Фэн немного прибрался внутри и, достав из повозки заготовленные постельные принадлежности, постелил хозяину. В конце концов, у его хозяина кожа нежная да белая, ему полагалось спать на мягком.

— Хозяин, я всё застелил, иди скорее попробуй!

Юнь Фэн похлопал по только что застеленной кровати с таким видом, будто говорил: «Ложись и испытай сам».

Князь Юнь присел, чтобы проверить.

— Неплохо.

— Благодарю за похвалу, хозяин!

Услышать похвалу из уст Князя Юня было непросто, но добиться одобрения лично для себя — задача особая. И «неплохо» — это была высочайшая похвала.

— Ур-р...

— Мм?

Живот Юнь Фэна неожиданно издал звук, заставив Князя Юня приподнять брови и посмотреть на него.

— Хе-хе, сегодня из-за повозки потратил много сил, вот и проголодался быстрее обычного.

— Тогда, может, в следующий раз отправить тебя вместо Юнь Вея на задание? Как тебе идея?

— Только не это, я виноват, хозяин!

Юнь Вей был личным телохранителем князя и сильно отличался от двенадцати стражей. У каждого из двенадцати стражей были свои обязанности, и они помогали Князю Юню одерживать победы на самых разных «полях сражений». Тот же, кто удостоивался чести стать личным телохранителем, неизменно обладал выдающимся боевым искусством и умел тонко чувствовать человеческие сердца. Раз для выполнения нынешнего задания потребовалось личное присутствие Юнь Вея, это означало, что задача невероятно сложна. Юнь Фэн все же трезво оценивал свои скромные силы.

— Ур-р...

Князь Юнь снова бросил на Юнь Фэна презрительный взгляд.

— Хозяин, на этот раз урчит не у меня!

Юнь Фэн с жалобным видом уставился на хозяина.

— Ур-р...

Это урчал собственный живот Сяо Цзочэня...

— Эм... Хозяин, может, я сначала сгоняю за какой-нибудь едой?

— Живо ступай!

Лицо Сяо Цзочэня от неловкости уже потемнело.

— Слушаюсь!

В тот самый момент, когда Юнь Фэн собрался вылететь наружу, издалека донесся волчий вой.

— Стой!

Сяо Цзочэнь снова резко окликнул его. Юнь Фэн тоже услышал волка, вытянул шею и осторожно выглянул наружу.

— Всё в порядке, хозяин, судя по звуку, волки от нас еще очень далеко.

В детстве Сяо Цзочэня искусал волчонок, которого держал Третий принц. Император тогда велел убить того волчонка и заставил Третьего принца простоять на коленях два дня и две ночи, пока гнев не утих. Однако в сердце Сяо Цзочэня осталась глубокая психологическая травма.

— Ау-у...

Снаружи снова раздался волчий вой.

— Пожалуй, пойдем вместе, я за тебя не вполне спокоен.

Сяо Цзочэнь с абсолютно серьезным видом «проявил заботу» о Юнь Фэне. У Юнь Фэна дернулся угол рта, но возразить он не смел и был вынужден взять с собой этого «обузу»-вана на поиски пропитания.

Они привязали повозку во дворе храма и вышли за ворота пешком. Пройдя какое-то расстояние, они обнаружили лишь несколько фруктовых деревьев. Юнь Фэн залез на дерево сбивать фрукты, Юнь Фэн слез с дерева собирать фрукты, Юнь Фэн пошел к реке мыть фрукты и Юнь Фэн принес фрукты обратно. Короче говоря, всю работу выполнял Юнь Фэн, а Сяо Цзочэнь отвечал исключительно за то, чтобы надзирать за ним со стороны.

— Кхе-кхе...

Ночной холодный ветер обжигал, и Сяо Цзочэнь то и дело покашливал.

— Истинно избалованный, нежный князь-хилак...

— пробормотал себе под нос Юнь Фэн, поднося к Князю Юню полную полупальто горсть фруктов.

— Хозяин, я все вымыл.

Князь Юнь пристально посмотрел на Юнь Фэна, затем взял один фрукт, поднес к губам, откусил кусочек и внезапно швырнул оставшуюся часть в Юнь Фэна.

— Хбысь!

Ничего не подозревающий Юнь Фэн получил глухой удар фруктом и с недоумением уставился на собственного хозяина.

— Будет тебе болтать лишнего!

Оказалось, Сяо Цзочэнь расслышал то, что Юнь Фэн только что пробурчал себе под нос. Сказав это, он снова взял из рук Юнь Фэна целый фрукт и принялся его есть.

Тут Юнь Фэн наконец сообразил, что его слова о больном князе дошли до ушей хозяина. Теперь Юнь Фэн даже радовался, что ван отделался лишь брошенным фруктом.

— Когда вернется Юнь Вей, отправляйся-ка на месяц в Путь Асуры!

Сяо Цзочэнь доел второй фрукт, почувствовал легкое насыщение и неторопливо выдал эту фразу. Для Юнь Фэна же эти слова прозвучали подобно грозу среди ясного неба.

Путь Асуры представлял собой лесной массив к юго-западу от Ванъяньчэня, где на каждом шагу таились смертельные опасности: там водились не только ядовитые змеи и дикие звери, но, что важнее, в тех местах жил почтенный мастер, искусный в создании хитроумных механизмов. Путь Асуры служил созданным им магическим средством защиты юго-западных рубежей Ванъяньчэня от вражеских вторжений. Сами они называли этого мастера господином Ином. Он поддерживал хорошие отношения с Благородной супругой Юнь, а потому Путь Асуры использовался для взращивания двенадцати стражей Князя Юня.

Почему именно двенадцать стражей, а не тринадцатый или четырнадцатый? Да потому что некогда внутрь вошла сотня человек, но спустя семь дней в живых осталось только двое. При этом первоначальные правила вовсе не требовали убивать друг друга — все остальные погибли от ловушек и диких зверей внутри Пути Асуры.

Даже Юнь Чи, сильнейший среди двенадцати стражей, мог выдержать в Пути Асуры не больше

полумесяца! Если же ван отправлял его туда на целый месяц, разве это не означало верную смерть?

— Хозяин... милый хозяин!

Раз силой было не взять, оставалось пустить в ход уговоры! А уж ластиться Юнь Фэн умел прекрасно — большинство старших сестер в Ванъяньчэне были покорены его уловками!

— Я наелся, пойдем в храм отдыхать.

Проигнорировав мольбы Юнь Фэна, Сяо Цзочэнь прошел прямо мимо него, оставив Юнь Фэна стоять с опечаленным и расстроенным выражением лица. Видя, что ван удаляется все дальше и действительно собирается его бросить, он подхватил остатки фруктов в полу одежды и бросился следом за уходящим Сяо Цзочэнем.

Вернувшись в храм, они увидели, что повозка по-прежнему привязана на прежнем месте, а во дворе царил полный порядок. Вот только Юнь Фэн отчетливо помнил, что перед уходом они явно потушили костер в храме, так почему же он снова горел?

Сообразив, что сюда кто-то мог заглянуть, Юнь Фэн ускорил шаг и вышел вперед, заслоня собой Сяо Цзочэня. Они бесшумно толкнули дверь и вошли в помещение. Внутри всё оставалось на своих местах и никаких следов чужого присутствия не наблюдалось — за исключением ярко пылающего костра, казалось, ничто не вызывало подозрений.

Однако чем сильнее все выглядело обычным, тем тревожнее становилось на душе у Юнь Фэна. Его правая рука, державшаяся впереди для защиты князя, инстинктивно легла на рукоять меча за спиной, и они оба осторожно направились к двум закрытым дверям комнат.

Один метр, полметра, ноль метров!

В тот самый момент, когда Юнь Фэн собрался выбить дверь ударом ноги, створка внезапно распахнулась. Юнь Фэн оступился, потеряв опору, и качнулся всем телом вперед. В этот же миг из-за двери вымелся силуэт — движение оказалось настолько стремительным, что Сяо Цзочэнь даже не успел среагировать: он лишь почувствовал, как перед лицом пронесся порыв ветра, а горевший до этого ярко костер в стороне мгновенно погас.

В наступившей темноте Сяо Цзочэнь слышал лишь череду глухих ударов тел друг о друга — он понял, что Юнь Фэн с кем-то сцепился в драке. Не успел он даже определить направление звуков, как все вокруг внезапно стихло. Спустя несколько секунд посчитал доходящий голос Юнь Фэна:

— Отпусти меня!

Угол рта Сяо Цзочэня нервно дернулся: ладно, судя по всему, Юнь Фэн проиграл.

Следом в темноте неожиданно вспыхнул огонек: загадочный незнакомец достал огниво, чиркнул им и снова зажег потухший костер, отчего храм мгновенно озарился светом. Сяо Цзочэнь перевел взгляд в сторону и увидел, что Юнь Фэн связан лицом вниз и прижат к полу. Сам же незнакомец на вид был не старше семнадцати-восемнадцати лет, одет в плотный дорожный костюм, а на лице читалась юношеская свежесть.

Их благородный страж, один из двенадцати, был повержен каким-то мальчишкой-неучем. Юнь Фэн чувствовал себя так, будто его покрыли несмываемым позором.

— Ты еще кто такой?! А ну развяжи меня! Ты напал исподтишка, это не в счет! Я вызываю тебя на реванш!

Юнь Фэн уже был надежно скручен, но продолжал возмущенно изрыгать угрозы.

— Потише, братец... Вы сами разбудили меня посреди сна, так еще и не спешите извиняться?

Парень небрежно развернулся и уселся на длинную скамью, закинув ногу на сиденье, и одновременно с этим повернул голову в сторону Сяо Цзочэня.

Представший перед ним юноша был облачен в роскошные одежды, выдававшие человека богатого и знатного. Изысканное белоснежное лицо в сочетании с чуть бледными губами производили впечатление.

— Ого, оказывается, здесь еще и больной красавчик затесался...

— Кхе-кхе...

Предпочитая не слушать подобные речи, он снова невольно закашлялся от подступившей злости.

— Эй, ты только не нервничай, я его сейчас отпущу.

Юноша поднялся на ноги и освободил Юнь Фэна. Обретя свободу, Юнь Фэн тут же подскочил, собираясь сразиться с парнем еще триста раундов.

— Прекрати!

Сяо Цзочэнь остановил его, а затем сам окинул юношу внимательным взглядом.

Хотя одежда незнакомца походила на ту, что носили простые простолюдины Тайаня, сзади на макушке у него была заплетена высокая коса, а по бокам лба оставляли короткие прядки волос — так традиционно стриглись в районе Бэйгуаня. В сочетании с красивым лицом парня это выглядело весьма дерзко и лихо. Хм... но все же чуточку уступало его собственной внешности.

— Каким ветром жителя Бэйгуаня занесло в Город Тайань? — подал голос Сяо Цзочэнь.

— А почему житель Бэйгуаня не может прийти в Город Тайань? — в тон ему отпарировал юноша.

Они смерили друг друга взглядами секунд с десять, и ни один не желал уступать.

— И что ты делал в моей комнате? — скрестив руки за спиной, строго спросил Сяо Цзочэнь. Планка превосходства не должна была упасть.

— В твоей комнате? Какая же она твоя? В этот Храм Феи приходят тысячи людей, и он дает приют каждому — с какой стати ты заявляешь, что комната твоя?

— Да постель на кровати принадлежит моему хозяину, так что эта комната само собой наша!

Юнь Фэн на этот раз тоже не собирался сдавать позиции и вступил в перепалку, хотя сам понятия не имел, почему хозяин запретил ему пустить в ход кулаки!

Парень окинул взглядом постель, перевел взгляд обратно и бросил:

— Эта постель еще кое-как сойдет для сна...

— Эй, ты...

Как этот наглец смел умудриться извлечь выгоду и еще огрызаться? Стоило помнить, что вещи Его Высочества Князя Юня отличались баснословной ценностью, а за постельные принадлежности такого качества обычная семья не смогла бы выручить денег и за целый год.

Юнь Фэн не успел договорить, как юноша в два счета свернул матрас с одеялом в рулон и швырнул прямо в лицо Юнь Фэну.

— Эй! Это еще что значит?

— Разве ты не говорил, что постель принадлежит твоему хозяину? Вот и забирайте! И прекратите мне мешать!

Не дожидаясь ответа, юноша захлопнул дверь, задвинул щеколду изнутри и тут же лег досыпать.

— Ишь как торопится спать!

выругался Юнь Фэн и даже порывался пару раз пнуть дверь ногой, но был остановлен собственным хозяином.

— Оставь, он в чем-то прав.

Бросив эту фразу, Сяо Цзочэнь повернулся и скрылся во второй комнате. Юнь Фэн поспешил следом, намереваясь тоже войти, но стоило ему оказаться у порога, как Сяо Цзочэнь развернулся и начал закрывать дверь.

— Хозяин, а как же я? — с ухмылкой протянул Юнь Фэн.

Ему тоже хотелось ночевать в тепле под крышей: в конце концов, вдвоем в одной комнате было бы куда уютнее, чем коротать ночь снаружи.

Сяо Цзочэнь слегка приподнял бровь:

— Ты хочешь лечь со мной на одну кровать?

Услышав это, Юнь Фэн тут же отпрянул, замотал головой и втянул голову в плечи:

— Упаси бог, я не смею!

— Тогда марш спать на улицу.

Хлоп!

Дверь захлопнулась, оставив снаружи не только ночь, но и разбитое сердце Юнь Фэна.

<http://bllate.org/book/21822/2259408>